

«Участь их была крайне тяжелой. С самого раннего детства они слышали, что они «засорные». А еще их звали «крапивничками», «подпечниками», «выпратками» и прочими ругательными словами». На XX юбилейных Тихомировских краеведческих чтениях в Ярославском музее-заповеднике живой интерес вызвал доклад кандидата исторических наук, доцента Ирины Шустровой (на фото) «Подкустарнички: незаконнорожденные и подкидыши Ярославской губернии XIX века».

По блудному жизнью своему

Парни в праздничной одежде.
Ярославская губ., Пошехонский у.,
Софроновская вол., д. Петроково. 1915

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Ирина Юрьевна заинтересовалась этой темой лет 10 назад, готовя бытовые очерки о крестьянских семьях Верхнего Поволжья. В Государственном архиве Ярославской области среди массовых источников, с которыми она работала, были исповедные росписи и записи в метрические книги.

В книге Ильинского прихода Пошехонского уезда от 23 ноября 1813 года записано: «вотчины генеральской дочери Елизаветы Матвеевны Ивинской деревни Хвошевика у крестьянской вдовы Федоры Петровой дочь Анастасия от блуда. Молитвовал и крестил священник Григорий Петров, дьячек Потап Григорьев, пономарь Иван Ильин». Получалось, этих детей записывали по крестному отцу.

В фондах ГАЯО множество дел, связанных с наложением епитимьи (церковного покаяния) за прелюбодеяние, незаконное сожителство, оставление новорожденного младенца без помощи. Подобные рассматривала не только Духовная консистория, но и Палата уголовного суда. За детоубийство не просто заключали в монастырь на долгие годы, но и били плетью, помещали в тюрьму на срок от 3-х до 6-ти месяцев, а то и приговаривали к ссылке в Сибирь «без наложения клейма».

Обращает на себя внимание и то, что возраст таких матерей был отнюдь не юным. Так, «по блудному житию своему» 26-летняя крестьянская девка Софья Кондратьева деревни Давыдово Пошехонского уезда ...родила младенца мужского пола. Подкинула его ... Наказание состояло из 30 ударов плетей и епитимьи.

А вот другое дело 1844 года о крестьянской девице помещика Черновситова, проживавшей в деревне Петровское Пошехонского

уезда, 28-летней Вассе Кузьминой. Она родила, будучи дома одна. Пришедший некоторое время спустя отец, спросил, где ребенок. Чуть позднее младенца нашли в трубе нежилого помещения. Пошехонский уездный доктор Критский констатировал: «тот младенец был зрелым, рожден был живым, дышал и умер от раздавления головы ему». Васса была наказана десятью ударами плетей и отдана в вотчину прихода села Скобеева.

Есть дело о младенце, подкинутом к дому Тимофея Екимова, крестьянина деревни Носово Даниловского уезда. «...младенец женского пола одетый в ватное лопотье из разных трепиц, при нем сорочка ситцевая синяя и в ней 25 коп. серебром денег». Окрещен Натальей в церкви села Бабино. О том, кто подкинул, подозрений никаких не было. Священники сел Бухалово, Нового в Полеве, Бабурино «в ведениях своих объяснили, что в приходах их около 19 августа беременных вдов, солдаток и девиц, а впоследствии младенцев своих утративших, никого ими замечено не было». Никто не изъявил желания взять подкидыша на воспитание и усыновление. Решено было отослать в Ярославский воспитательный дом.

Весьма любопытное дело по прошению вдовы подполковника Мариамны Платоновны Поповой, проживавшей в селе Пчелье Мологского уезда о выдаче свидетельства о браке с Поповым Иваном Дмитриевичем, о смерти его и свидетельств о рождении детей: Лидии, Валентины, Вячеслава, Владимира. Дочь умершего крестьянина деревни Сомово Мологского уезда Платона Феоктистова Мариамна вне брака родила четверых детей в 1873, 1874, 1876 и в 1878. Брак был зарегистрирован 11 февраля 1881 года, а в апреле муж умер от чахотки. Ярославский окружной суд постановил признать закон-

ными детей, Ярославской духовной консистории дано определение об исправлении в метрической книге.

В целом, в Европейской России в первой половине XIX века на долю внебрачных детей приходилось в среднем 3,3% всех новорожденных. На число и удельный вес незаконнорожденных детей влияли размер и статус населенного пункта: чем крупнее населенный пункт, тем выше был данный показатель. Начиная с XVIII века государство пыталось брать на себя заботу о подкидышах, создавая воспитательные дома с целью сохранения жизни неговинных младенцев. Но это не решало проблему, и незаконнорожденные дети продолжали появляться на свет. При этом, как писал корреспондент Тенишевского бюро А.В. Балов: «смертность крестьянских детей превосходит всякое вероятие». 66% из них умирало, не дожив до 5 лет!

Интересно также наблюдение А.В. Балова: при оценке проступка женщины, родившей незаконного ребенка, принимали во внима-

ние, кто это сделал: замужняя ли женщина, или вдова, или, наконец, девушка. Менее всего осуждали поступок вдовы, так как она самостоятельный человек — сама себе госпожа и знает, что делает. Несколько строже судили девушку, оправдывая ее поступок молодостью и глупостью. «Грех да беда с кем не бывает», — говорили без особого презрения. Впрочем, своим взрослым дочерям-невестам крестьяне все же запрещали «дружиться» с женщиной или девушкой, родившей незаконного ребенка. Всего же строже судили замужнюю женщину, так как она, приняла «закон», а затем сама же и нарушила его.

Детей же всю жизнь сопровождало пренебрежительное отношение. Отцу незаконнорожденного никогда не вменялось в обязанность содержать ребенка. «Чьи бы быки не были, а телята твои», — говорили в данном случае виновной девушке.

Но если известен был парень, соблазнивший девушку, то и ему доставалось много насмешек от сверстников и односельчан. «Эй, Ванюха, гляди, Наталка живо подрастет... ты за девками будешь увиваться, а она тебе «тятя» закричит». Такие насмешки приходилось выслушивать парню не только от мужиков, но и от баб, не только наедине, но и публично.

Печальную ситуацию с подкидыванием нежелательных для семьи детей чуть исправил закон об абортх от 18 ноября 1920 года. Ленин подписал соответствующий декрет.

Доклад вызвал живой отклик среди коллег. Они напомнили отрывок из стихотворения Н. А. Некрасова: «В воскресный день, часу в шестом, зашел я на Сенную, там били женщину кнутом, крестьянку молодую...». За что ее могли сечь? В том числе, и за убийство собственного ребенка. А также процитировали отрывок из книги «Волжские ткачи» про Красный Перекоп, советского издания. Там речь шла, а дело было незадолго до революции, о насилии со стороны приказчиков и начальников смены и была такая фраза «А сколько херувимчиков встретила Которосль!» Еще одно определение для несчастных, никому не нужных младенцев. ■

Сестры в праздничной одежде.
Ярославская губ., Пошехонский у.,
Софроновская вол., д. Овиничицы. 1915

ФОТО АВТОРА И ИЗ ОБЛАСТНОГО АРХИВА